

БУМ

Вся пещера содрогнулась от силы взрыва, и среди собравшихся раздались крики. Сражение продолжалось, казалось, несколько часов, нескончаемым потоком шли раненые и мертвые, которых приносили для оказания медицинской помощи. Теперь, знал Гарри, все изменилось. Раньше говорили, что стены держатся, что проход, через который было совершено последнее нападение, перекрыт, и что крепость сможет продержаться всю ночь.

Теперь уже нет. Прибежал гонец в панике: стена Дипинга была разрушена магией Сарумана. Эовин должна была провести женщин и детей через глубокие пещеры к скрытому пути в горы, а мужчины должны были удерживать пещеру столько, сколько смогут. Это была лишь малая надежда, ибо путь был узок и не мог быть пройден со скоростью, а приливы урук-хаев не могли быть остановлены надолго.

При этих словах Гарри встал, приняв решение. Он видел устье пещеры, он знал, что сможет удержать его против любого обычного врага. Он обратился к Эовин.

"Я буду удерживать пещеры, миледи, ни один орк не пройдет, если вы дадите мне разрешение".

Эовин повернулась к нему с того места, где она уже собиралась и приказывала окружающим выполнить приказ своего короля. На мгновение она взглянула на него с грустью, но затем ее лицо превратилось в безэмоциональную маску. "Мы оба будем удерживать пещеру", - сказала она со всей строгостью, а затем обратилась к одной из других женщин: "Хильд, води всех вниз и наружу через тайные ходы, мы с лордом Гарри задержим врага в узких проходах. Идите. Сейчас же!"

Вокруг нее женщины задыхались и призывали ее не идти, потому что с ее уходом на битву у них не было лидера. Эовин нельзя было сбить с избранного пути, и она отказала им, ибо в ее глазах горел свет битвы, и ее нельзя было удержать от этого пути.

Она выхватила меч и бросила на Гарри взгляд, не смея ему возразить. Он уже видел такой взгляд на других много лет назад и знал, что любой спор вызовет ее гнев и не принесет ему никакой пользы. Он просто кивнул ей и повернулся, чтобы бежать в сторону боя, зная, что она последует за ним.

Рано, гораздо раньше, чем он надеялся, он услышал звон и лязг мечей и щитов, крики и вопли сражающихся. Когда Гарри обогнул поворот, раздался громкий крик, и он увидел, как упал защитник, уродливая длина металла рассекла его туловище почти надвое. Небольшая группа людей все еще удерживала тесную камеру, среди них были гном Гимли и брат Эовин - Эомер. Гарри не терял времени и присоединился к битве, чувствуя рядом с собой Эовин, когда вступал в схватку. Еще один громкий крик поднялся от большого отряда орков, ворвавшихся в палату, и они тоже присоединились к кровопролитию.

Вокруг была битва и кровь, а Гимли и Эомер подняли свои боевые кличи, которые эхом

разнеслись по пещерам. "Хазад! Хазад!" - кричал Гимли, размахивая своим огромным топором и срубая любого орка, неразумно подошедшего на расстояние удара.

Гарри все еще сдерживал свою магию, опасаясь ответной реакции. Однако это не означало, что он был беспомощен. Он зачаровал свой меч, чтобы он был легче и острее любого обычного клинка. Его собственная сила была подкреплена чарами стойкости, а легкие кожаные доспехи, опять же взятые у неудачливого разбойника, были зачарованы на отталкивание мечей. И наконец, сверхчувственные чары позволяли ему имитировать сверхъестественную осведомленность опытного фехтовальщика. Все это делало его почти неприступным на поле боя, хотя он и не обладал таким мастерством, как Эовин или Эомер.

А ведь оба они обладали большим мастерством. Но ни один из них не был такой силой разрушения, как Гимли, сын Глоина. Брат и сестра уничтожили множество орков и не получили ни одной раны, ибо род Эорла был намного выше мастерства простых орков.

Он держался рядом с Эовин и стоял плечом к плечу, когда они вдвоем отбивали один удар за другим, и их битва эхом отдавалась в рукопашной, окружавшей Эомера и Гимли. Клинок Эовин струился вокруг нее, как вода, когда она рубила орка за орком. Гарри не обладал ее изяществом, но его магические средства компенсировали недостаток опыта, его клинок с одинаковой легкостью рассекал мечи, доспехи, плоть и кости.

Штурм продолжался недолго. Вскоре пещера захлебнулась трупами, а земля почернела от крови мерзких тварей. Сверкающие лужи, некогда такие чистые и прозрачные, были испорчены тьмой, которая текла в жилах творений Моргота.

"Ха-ха!" - крикнул Гимли. "Теперь этому эльфю будет нелегко превзойти мой счет!"

Эомер был в таком же восторге и от души хлопнул гнома по спине, смахнув со своего клинка черную кровь и запёкшуюся кровь. "Действительно, мастер Гимли, думаю, наш счет будет побит!" Его взгляд переместился туда, где стояли Гарри и Эовин; земля вокруг них была усеяна телами и кровью полусотни орков. "Сестра! Ты должна была увести наш народ в безопасное место, пока мы удерживали пещеры, по какой причине ты пришла сюда, чтобы присоединиться к мужчинам в битве?"

Гарри пришлось подавить гримасу: несмотря на то, что он знал ее совсем недолго, он знал, что Эовин вряд ли это понравится.

Она бросила на брата пылающий взгляд. "Я не стану трусить в темноте и ждать, пока смерть заберет меня, и не стану бежать, когда наш король будет осажден. Если это будут последние дни Знака, то я умру с мечом в руке и проклятием на устах".

Эомер выглядел раздраженным и направился к ней. "Мы бы удержали пещеры, сестра. Если теперь мы падём, кто защитит наш народ вместо тебя?"

"Нет доблести в бегстве перед врагом!" сказала Эовин. "Если мы падем здесь, нам нечем будет защищаться, только позор и смерть. Я не хочу, чтобы ты требовал этого от меня. Время для этого прошло, я сейчас здесь, а мои подопечные уйдут в горы. Вместе мы сможем полностью вытеснить орков из этих пещер".

Эомер все еще выглядел недовольным, но дальнейшие разногласия прервала новая волна орков, ворвавшаяся в пещеру. Все немногие оставшиеся бойцы быстро заняли оборонительную позицию, и битва продолжилась заново.

"Мы должны сражаться до устья пещеры, миледи. Нам нужно посмотреть, как продвигается битва", - позвал Гарри во время очередного затишья. "Боюсь, дела идут неважно".

Эовин согласилась, свет битвы сиял в ее стальных глазах. "Мы с тобой получим славу в этот день, Гарри! Несомненно, этот взрыв был колдовством Сарумана. Битва должна идти плохо. Мой брат, несомненно, последует за нами, если сможет".

Они сражались в пещерах, уничтожив еще много уруков. Когда они приблизились к устью, то нашли трупы многих стражников, оставленных, чтобы держать путь. Среди них был и последний юноша-бегун: его заржавленный и уже сломанный клинок все еще был погружен в шею орка, а его глаза невидяще смотрели на лужу смешанной крови перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030764>